

Вскоре после этого обеденный стол уже был полон еды.

После того, как Хань Ли понюхала аромат риса, она пригласила всех на свои места, чтобы поесть, но не собиралась ждать, пока Йе Фан закончит готовить и поест вместе.

Возможно, в глазах Хань Ли и его жены, Йе Фан был чисто подопечным их семьи.

"Мам, лучше подождать Ye Fan. В конце концов, он был занят всю ночь, это немного плохо, что мы не ждем, пока он сразу поест, верно?" Цю Му Оранжевый, однако, чувствовал себя немного подавленным.

Хань Ли чихнул и прямо прервал слова Цю Му Оранже: "Что в этом плохого".

"Разве это не логично для этого тряпки съесть нас, выпить нас и приготовить для нас?"

"Мы ему ничего не должны!"

"Да, да, сестра Осень, мы едим свои, какая нам разница?" Хан Фей Фей также выразил свое согласие.

Тогда Цю Му Оранжевый все-таки не убедил толпу, Хань Ли и остальные уже взяли свои палочки для еды и поели.

"Кстати, брат, ты все еще пьешь?"

"Дома еще осталась половина бутылки Маотай? Принести его тебе?"

Говоря об этом маотайском вине, еще несколько дней назад господин Хан поднял его, чтобы попросить осеннего Му Оранжевого вернуться и поговорить с группой Красного флага о сотрудничестве.

Теперь, когда Хан Ли подумала об этом, она спросила Хань Хай, пил ли он его еще.

Снова услышав вино, старое лицо Хан Хай посинело тогда. Похоже, он снова вспоминает инцидент, произошедший несколько дней назад, когда он спарринговал с Йе Фаном в павильоне Хайюань, пока его не госпитализировали с алкогольным отравлением.

Теперь это дело вспомнилось, Хан Хай чувствовал себя униженным.

Хань Ли это очевидно, какой горшок не может упомянуть, какой горшок, Хань Хай внезапно был несчастлив, никакого хорошего гула, "Хватит пить, брось".

"А? Брат, почему ты бросил, разве ты не выпил немного в последний раз в павильоне Хайюань?" Хан Ли был сбит с толку.

Хан Хай был почти зол.

"Ладно, заткнись!"

"Никто не будет относиться к тебе как к тупице, если ты скажешь меньше". Цюй Лэй посмотрел на Хань Ли со стороны, указав ему говорить меньше.

В это время было готово и последнее блюдо, и после того, как Йе Фан поднял его, он занял свое место, чтобы поесть.

"Как все прошло?"

"На вкус неплохо, не так ли?"

Йе Фан улыбнулась и спросила толпу.

Но никто не обращал на него внимания.

Хань Ли с мужем и женой уже хотели, чтобы Е Фан заблудился, поэтому естественно, что они не дали ему хорошего лица.

Что касается Хань Хай, Сунь Юхао и других, то было еще меньше необходимости сказать, что они имели обиду на Ye Fan больше чем день или два.

И Qiu Mu Orange, который очевидно все еще дуется потому что Ye Fan как раз недолюбливал его, сердито ослепил Ye Fan и проигнорировал его.

Понял?

Просто игнорируй это, так же, как я ем.

Йе Фан не был зол, и легкий смех и ел сам по себе.

"Бесполезная штука!"

Хань Ли и остальные с отвращением и проклятием смотрели на Йе Фана.

Затем Хань Ли посмотрела в сторону Сунь Юхао, когда она подняла забавную улыбку и посмеялась: "Юхао, разве ты не говорила, что сегодня вечером тебе нужно что-то делать с Му апельсин сказал?"

Когда Сунь Юхао услышал это, ему пришло в голову: "Мама, я чуть не забыл, если ты ничего не скажешь".

"Му Оранж, завтра праздник середины осени 15 августа, у тебя есть время?"

"Я возьму тебя на прогулку".

"Фестиваль фонарей в середине осени, фильмы, ужин и все такое, и вечером вас ждет сюрприз".

Сунь Юхао посмотрел на оранжевый цвет Цюй Му с мягкой улыбкой на губах, передавая искреннее приглашение оранжевому цвету Цюй Му.

Оранжевый Цюй Му был ошеломлен, не ожидая, что целью Солнца Юхао и других пришедших сегодня вечером было пригласить себя выйти завтра.

Однако, прежде чем осенью Му Оранжевый смог ответить, Хань Ли был занят.

"Все в порядке!"

"Что это может быть?"

"Му Оранжевый просто так получилось, что завтра у нас праздник в компании, редкая возможность."

"Сказав это, вы лично пригласили Юхао, Му Оранж, даже если ей есть чем заняться, она должна отложить сопровождение".

"Это Му Оранж?"

"Чего ты ждешь, не благодари Юхао за его доброту."

Хань Ли была взволнована, как будто Сунь Юхао пригласила не Цю Му Оранжевого, а себя.

"Юхао ах, моя дочь хороша во всем, но она просто слишком усердно работает."

"Работая день и ночь, я давно мечтал встретиться с кем-нибудь, чтобы пригласить его поиграть и расслабиться."

"Завтра, ребята, идите и играйте так поздно, как хотите, лучше всего вернуться на следующий день и провести ночь на улице."

Говоря это, Хань Ли, тем не менее, строил глазки на Сунь Юхао нон-стоп.

Этот смысл уже был очевиден.

Она хотела, чтобы Сунь Юхао воспользовался возможностью и воспользовался ночью цветущей луны, чтобы сделать все, что нужно.

Эта женщина, ах, если ты покоришь ее тело, ты также сможешь покорить ее сердце.

Сунь Юхао тоже улыбался: "Мама, не волнуйся. Завтра я возьму Му Оранж, чтобы расслабиться".

Тем не менее, никто не заметил, что Е Фан поднял голову в этот момент, его глаза всегда смотрят на Цю Му Оранжевый.

"Му Оранж, что с тобой, дитя, ты все еще не сказал Юхао "спасибо", видишь, какие хорошие люди к тебе относятся"? Хань Ли в ярости.

Цюй Му Оранжевый, но сердце немного недовольна, только чувствую, что их мать трубки слишком много, и рот так быстро, даже ее компании праздники Сунь Юхао сказал.

В конце концов, Цю Му Оранжевый извиняется: "Боюсь, мне немного жаль". У меня завтра важная встреча в моей компании, на которой я должен присутствовать, так что, боюсь..."

"А?"

"Какое собрание должно быть в середине осени?"

"Эта ваша компания - тоже большой пук, много пучков, нажимайте нажимайте нажимайте нажимайте, важно сопровождать Юхао!" До того, как Сунь Юхао смог сказать что-нибудь, но Хань Ли был тогда недоволен.

"Мам, я генеральный директор компании. Если я не пойду, как мы все еще можем встречаться? Я уже проинформировал руководителей всех департаментов компании". Цю Му Оранж вернулся.

Хань Ли собиралась сказать что-то другое, но Сунь Юхао остановил Хань Ли: "Мама, Му Оранжевый сильно обременен, так что не заставляйте ее". Но я могу подождать, пока Му Оранжевый закончит свою встречу вечером, а потом просто пригласить его поиграть".

"Отлично". Хань Ли кивнул.

"Это..." В это время апологетический голос осеннего Му Оранжевого снова прозвучал: "Боюсь, что эта встреча будет открыта до девяти вечера". Так что завтра, боюсь, у меня действительно не будет времени".

"Му Оранжевый", что с тобой? Какая дерьмовая встреча, чтобы провести весь день!" Хань Ли разозлилась и сорвалась на оранжевом Цю Му.

"Мам, разве не здесь я должна готовиться к церемонии открытия компании? После фестиваля "Середина осени" компания должна будет провести церемонию открытия для подготовки к официальному бизнесу, так что, конечно, есть много вещей во всех аспектах". Цю Му Оранжевый объяснил.

"Ты... Ты не можешь просто изменить время? Это должно быть завтра, и события всей жизни задерживают тебя". Хань Ли была полна неудовлетворенности.

"Да, сестра Осень. Мы также возвращаемся в Цзяньхай после осеннего фестиваля, но завтра наш последний день в Юньчжоу. Как ты можешь отказаться от щедрого приглашения брата Юхао?" Хань Фей Фей также снова посоветовал.

Цю Му Оранжевый все еще был полон извинений, "Сунь Шао, мне очень жаль~"

"Все в порядке, работа важна. Просто будь занят, если что-нибудь случится, мы встретимся в следующий раз". Сунь Юхао улыбнулся, затем поднял бокал вина и выпил это вино одним глотком.

Очевидно, что сердце Сунь Юхао было далеко не таким спокойным и легким, как казалось.

После ужина Сунь Юхао и остальные вернулись в отель.

Когда они встретились, Хань Ли снова некоторое время рассчитывала на Цю Му Оранжевого, сказав, что Цю Му Оранжевый был неблагодарным и не знал, как лелеять прекрасную возможность.

"Я же говорил тебе, компания занята, ты же не можешь позволить мне бросить своих сотрудников, чтобы играть в одиночку?" Цю Му Оранжевый все еще использовал компанию в качестве щита.

После того, как Хань Ли и остальные вернулись в комнату, в гостиную, но Е Фан смотрел на Цю Му Оранже улыбнулся. Из-за этого взгляда осенний Му Оранжевый покраснел.

"Над чем ты смеешься?"

"Никакого смеха или еще чего-нибудь, я просто не думал, что моя жена научится врать сейчас, и это действительно так, когда дело доходит до обмана людей, это бесшовно. Я решил перенести маленькую золотую награду для тебя позже!" Йе Фан слабо улыбнулась.

"Ублюдок, как ты смеешь сарказировать меня, иди к черту!" Цю Му Оранже подхватил подушку на диване и разбил ее в Йе Фан.

Как и сказала Йе Фан, у их компании не было завтрашней встречи, и то, что она только что сказала, было всего лишь предложением.

На самом деле, Цю Му Оранже не хотела им врать, но если бы она сказала, что завтра встречается с Йе Фаном, её родители определённо не согласились бы, так что, естественно, они не смогут избежать драки!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/943040>